

РЕШЕНИЕ

о рассмотрении жалобы ПАО «Сбербанк России» на постановление
Новосибирского УФАС России от 26.08.2020 по делу № 054/04/19.8-
1520/2020

об административном правонарушении

«15» октября 2020 г. г. Москва

Рассмотрев жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – ПАО СБЕРБАНК, Банк) (ИНН/КПП 7707083893/773601001, ОГРН: 1027700132195, юридический адрес: 117997, Москва, 117997, ул. Вавилова, д. 19, местонахождение филиала: 630032, г. Новосибирск, микрорайон Горский, д. 66) на постановление Новосибирского УФАС России от 26.08.2020 по делу № 054/04/19.8-1520/2020 об административном правонарушении, в отсутствие законного представителя ПАО СБЕРБАНК, надлежащим образом уведомленного о дате, времени и месте рассмотрения жалобы, в присутствии защитников ПАО СБЕРБАНК <...> по доверенности от 13.11.2018, <...>, которым разъяснены права, предусмотренные статьями 25.1 и 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП),

УСТАНОВИЛ:

Постановлением Новосибирского УФАС России от 26.08.2020 по делу № 054/04/19.8-1520/2020 об административном правонарушении ПАО СБЕРБАНК признано виновным в совершении правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 5 статьи 19.8 КоАП и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей.

Не согласившись с постановлением Новосибирского УФАС России, ПАО СБЕРБАНК обратилось в ФАС России с жалобой (далее - Жалоба), в которой просит определение отменить.

Исследовав представленные материалы, а также доводы, указанные в жалобе, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права при вынесении постановления, а также

соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом постановлении установленным фактическим обстоятельствам и имеющимся доказательствам и исходя из доводов, содержащихся в жалобе, установлены основания для отмены обжалуемого постановления.

Согласно представленным материалам, Новосибирским УФАС России в рамках антимонопольного расследования всех обстоятельств возбужденного дела № 054/01/11-781/2020 (приказ о возбуждении дела от 10.04.2020 № 66) в адрес Сибирского банка ПАО СБЕРБАНК был направлен мотивированный запрос информации.

В частности, как указывает Новосибирское УФАС России, ответчику по настоящему административному делу надлежало представить ряд информации, не относящейся к банковской тайне (т.е. сведения об операциях, о счетах и вкладах антимонопольным органом не запрашивались) в отношении лица АРТЕЛЬ «БАЙПАС» (ИНН 5406995557, место нахождения: 630099, г. Новосибирск, ул. Орджоникидзе, д. 27, кв. 55):

- заявление по установке «Банк-Клиент» (или иного ДБО) с данными лицами, имеющих право подписи на финансовых документах при распоряжении денежными средствами по счетам, сроки их полномочий, доверенности на управление счетом за период с 01.01.2017 по дату получения настоящего запроса от вышеуказанных организаций;
- сведения об использовании организациями интернет технологий, в частности, сведения об IP-адресах, с которых осуществлялся доступ к системе «Банк-Клиент» (или иного ДБО);
- сведения о MAC-адресах, которым были сопоставлены IP-адреса по организациям за период с 01.01.2017 по дату получения настоящего запроса, сведения о телефонных номерах, которые использовались клиентами для соединения с системой «Банк-Клиент» (или иного ДБО).

Правовыми основаниями для направления запроса послужила часть 1 статьи 25 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), в соответствии с которой коммерческие организации и некоммерческие организации (их должностные лица), федеральные органы исполнительной власти (их должностные лица), органы государственной власти субъектов Российской Федерации (их должностные лица), органы местного самоуправления (их должностные лица), иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации (их должностные лица), а также государственные внебюджетные фонды (их должностные лица), физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны представлять в антимонопольный орган (его должностным

лицам) по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию соответственно в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях

При этом, информация, составляющая коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну, представляется в антимонопольный орган в соответствии с требованиями, установленными федеральными законами.

30.06.2020 Новосибирским УФАС России получен ответ на вышеуказанный запрос информации (вх от 30.06.2020 № 11758 э) который содержал отказ в предоставлении запрашиваемой информации (исх. от 18.06.2020 № 11-7944).

В соответствии с частью 5 статьи 19.8 КоАП непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, за исключением случаев, предусмотренных частями 3, 4 и 7 указанной статьи, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации), за исключением случаев, предусмотренных частью 8 настоящей статьи влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей.

Согласно Запросу Банку необходимо было представить в антимонопольный орган следующие документы (информацию):

- заявления на открытия счетов по установке дистанционного банковского обслуживания (далее — ДБО);
- сведения об IP-адресах, с которых осуществляется доступ к ДБО;
- сведения о телефонных номерах, которые использовались клиентами для соединения с системой ДБО.

В письме от 29.06.2020, направленном в адрес антимонопольного органа в установленный срок и способом, указанным в Запросе, Банк сообщил, что запрашиваемые Новосибирским УФАС России информация и

документы относятся к сведениям, составляющим банковскую тайну и в отсутствие согласия владельца счета на передачу таких сведений в антимонопольный орган, Банк ограничен в возможности их предоставления.

В ответе Банк руководствовался пунктом 1 статьи 857 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК), статьей 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности), в соответствии с которыми банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте.

Сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также представлены в бюро кредитных историй на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законом. Государственным органам и их должностным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом.

Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону.

Таким образом банковская тайна представляет собой один из законодательно установленных видов ограничения доступа к определенной категории сведений о клиентах, формирующихся в кредитной организации в процессе осуществления банковской деятельности и все сведения о клиентах банка, которые стали известны банку в процессе обслуживания клиентов и/или хранящиеся в юридическом деле клиента, составляют банковскую тайну (указанную позицию поддерживает многочисленная судебная практика).

Из приведенных норм следует, что банковская тайна является видом тайны, связанным с профессиональной деятельностью кредитной организации и ее составляющими, являются сведения, которые кредитной организации стали известными именно в силу специфики ее деятельности.

Обращаем внимание, что услуга дистанционного банковского обслуживания предоставляется клиентам Банка только при условии наличия у них расчетного счета в Банке. Следовательно, предоставление информации об использовании системы дистанционного банковского обслуживания без раскрытия факта наличия счета клиента в Банке невозможно.

Таким образом, предоставление документов по Запросу, в том числе, заявлений на открытие счетов с использованием ДБО, сведений об IP-адресах, которые использовал клиент при работе в системе дистанционного банковского обслуживания и иных сведений, содержащихся в клиентском досье клиента, без его выраженного согласия, повлечет раскрытие банковской тайны.

При этом, вопрос о законности истребования антимонопольным органом у банка сведений, составляющих банковскую тайну, и привлечения кредитной организации к ответственности по части 5 статьи 19.8 КоАП за непредставление таких сведений разрешен Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела № А40-199212/2017 и включен в Обзор судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2019.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что статья 25 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» во взаимосвязи с положениями части 6 статьи 44 указанного закона и статьи 26 Закона о банках и банковской деятельности не содержит положений, обязывающих кредитные организации представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию сведения, составляющие банковскую тайну.

Кроме того, в ответе ФАС России от 18.10.2019 на запрос Банка от 19.09.2019 антимонопольный орган указал, что обязанность по направлению в его адрес сведений, содержащих банковскую тайну, возникает у Банка только при наличии согласия клиента (владельца счета) на предоставление таких сведений антимонопольному органу.

Обращаем внимание, что согласие владельца счета на предоставление в антимонопольный орган сведений, составляющих банковскую тайну, в Банке отсутствует.

Антимонопольным органом также не было представлено соответствующее согласие клиента на предоставление указанных сведений. При этом, в качестве такого согласия в рассматриваемом случае мог служить подтвержденный документально факт раскрытия этими лицами антимонопольному органу сведений о наличии у них счетов в Банке.

Следовательно, у Банка отсутствовала обязанность по предоставлению в антимонопольный орган информации (документов) по запросу, поскольку указанное повлекло бы разглашение сведений, составляющих банковскую тайну.

Согласно части 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции в ходе

рассмотрения заявления или материалов антимонопольный орган вправе запрашивать у коммерческих организаций и некоммерческих организаций, их должностных лиц, федеральных органов исполнительной власти, их должностных лиц, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их должностных лиц, органов местного самоуправления, их должностных лиц, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, их должностных лиц, а также государственных внебюджетных фондов, их должностных лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне документы, сведения, пояснения в письменной или устной форме, связанные с обстоятельствами, изложенными в заявлении или материалах.

Таким образом, положения части 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции предоставляют антимонопольному органу право запрашивать у соответствующих организаций (органов, лиц) документы с соблюдением требований, установленных федеральным законодательством о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне.

В рассматриваемом случае таким федеральным законом, устанавливающим требования к представлению информации, содержащей банковскую тайну, является Закон о банках и банковской деятельности.

Статья 26 Закона о банках и банковской деятельности устанавливает положения о банковской тайне клиентов кредитной организации, гарантирующие защиту интересов клиентов и корреспондентов кредитной организации, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, а также определяет перечень лиц, которым могут быть представлены сведения, содержащие банковскую тайну. Органы Федеральной антимонопольной службы в данный перечень не включены.

Учитывая изложенное, статья 26 Закона о банках и банковской деятельности ограничивает предоставленные антимонопольному органу частью 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции полномочия запрашивать документы, содержащие банковскую тайну.

Согласно части 2 статьи 25 Закона о защите конкуренции Центральный банк Российской Федерации обязан представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа принятые Центральным банком Российской Федерации нормативные акты, а также

информацию (за исключением информации, составляющей банковскую тайну), необходимую для проведения федеральным антимонопольным органом анализа состояния конкуренции на рынке услуг, оказываемых поднадзорными Центральному банку Российской Федерации финансовыми организациями, и осуществления контроля за состоянием конкуренции.

Освободив Центральный банк Российской Федерации от обязанности представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа информацию, составляющую банковскую тайну, законодатель не имел в виду иное в отношении банков и иных кредитных организаций.

При этом в части 3 статьи 25 Закона о защите конкуренции также отсутствует указание на представление в антимонопольный орган информации, составляющей банковскую тайну.

С учетом вышеизложенного не имеется оснований полагать, что под иной охраняемой законом тайной следует понимать и банковскую тайну, поскольку в части 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции банковская тайна указана наряду с иной охраняемой законом тайной.

Таким образом, Закон о защите конкуренции не содержит положений, обязывающих банк представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну.

Учитывая изложенное, у банка отсутствовала обязанность исполнять запрос антимонопольного органа о представлении сведений, содержащих банковскую тайну, следовательно, в действиях банка отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 5 статьи 19.8 КоАП.

В силу пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП отсутствие состава административного правонарушения является одним из обстоятельств, при которых производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению.

Руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 30.7 КоАП,

РЕШИЛ:

Постановление Новосибирского УФАС России от 26.08.2020 по делу №

054/04/19.8-1520/2020 об административном правонарушении отменить в связи с отсутствием состава административного правонарушения, производство по делу прекратить.

В соответствии с частью 1 статьи 30.9 и статьей 30.3 КоАП решение о рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суд по месту рассмотрения жалобы в течение десяти суток со дня вручения или получения копии решения.